

Вспышка острого света — и прядь волос в воздухе оказалась срезана под корень.

Она уклонилась, перекатившись в сторону, и кончиком стопы, наполненной духовной энергией, сбила рукоять меча. Четырехфутовый клинок вновь взмыл в воздух, описывая дугу.

Опасно. Еще немного, и она была бы разрублена пополам.

Янь Цинли смахнула пот со лба. После трех яростных разменов ударами силы иссякли, а в дантьяне стало пусто и холодно.

Этот меч, преследовавший ее, обладал всеми характерными чертами оружия из книги: рукоять с золотыми листьями и древний, изъеденный временем узор дракона на лезвии. Не было сомнений — это Чжусе, меч Бу Юньлоу.

Стоит Чжусе покинуть ножны, как он обязательно напьется крови врага.

Бу Юньлоу гнался за ней по пятам, и было очевидно, что он жаждет ее смерти.

Она больше не выдержит ни одного столкновения, нужно заканчивать поединок немедленно.

Глаза Янь Цинли сузились. Резко прогнувшись в пояснице, она ушла от удара, сложила пальцы в сложную печать и воздвигла барьер из истинной ци, приняв на себя яростный натиск клинка.

Бу Юньлоу, схватившись за рукоять, явил свой истинный облик. Понимая, что женщина перед ним загнана в тупик, он перестал тратить силы на сложные заклинания и начал играть с ней, словно кошка с мышью, грубой силой вынуждая ее отступать шаг за шагом.

Янь Цинли стиснула зубы, сдерживая напор меча. От ледяного горного ветра ее темные глаза покраснели, а голос, охрипший от изнеможения, дрогнул:

— Брат Бу, какая между нами вражда? Ты преследуешь меня, а теперь, пользуясь моей слабостью, нападаешь исподтишка — это недостойно благородного мужа.

Бу Юньлоу одним ударом ладони сбил Янь Цинли с ног.

Убрав меч, он присел перед ней, разглядывая ее беспомощную фигуру. С легким сожалением он скользнул взглядом по ее прекрасному лицу и лицемерно улыбнулся:

— Мир с самого рождения разделен на ранги. Одним суждено стать главными героями, а таким, как ты — красивым, но бесполезным — удел лишь быть ступенькой для избранных небесами. Если бы ты не была сосудом с лекарством и обладала обычными талантами, возможно, я бы сжалился над твоей красотой и спас... Но увы, ты не приносишь мне пользы и не имеешь влияния, так что не вини своего старшего брата в жестокости.

Бу Юньлоу приставил меч к горлу Янь Цинли. Предвкушая будущее, он сиял от восторга:

— В следующем году, когда я стану главой Бессмертной Секты Бэйюань, я обязательно возжгу для тебя благовония, младшая сестра, и восстановлю твою добрую память.

— Значит, брат знает, что я невиновна? А сестра Янь... она тоже знает?

Янь Цинли изобразила замешательство и намеренно опустила глаза, позволяя слезам скатиться по щекам. Она знала силу своей внешности: хрупкое тело, дрожащее на ветру, словно ива, должно было усыпить бдительность Бу Юньлоу, чтобы она могла найти брешь в его

защите и сбежать.

В глазах Бу Юньлоу мелькнула жалость, рука с мечом слегка дрогнула, а уголки губ дернулись в торжествующей усмешке:

— Она не знает. Да и какая разница, она в любом случае скоро станет моей женщиной. Младшая сестра, покончи с этим сама, ступай с миром и перерождайся поскорее.

Внезапно костер, разбросанный в воздухе, обрушился на него дождем искр.

Бу Юньлоу опешил, начал отмахиваться мечом, но искры попали на одежду ученика секты. В суматохе он принялся в панике хлопать по себе, сбивая пламя.

Янь Цинли не упустила момента: она нырнула в густые заросли кустарника и бросилась бежать со всей скоростью, на которую была способна.

Ей с таким трудом удалось сбежать из секты — она не хотела снова переживать адскую боль смерти и этот кошмарный побег.

Не прошло и времени, нужного, чтобы выпить чашку чая, как Бу Юньлоу, мрачнее тучи, пнул догорающие дрова. Его дорогая одежда была прожжена во многих местах, обнажая постыдно бледную кожу.

Он был раздражен: такой неопрятный вид портил его безупречный образ, придется возвращаться тайком через задние ворота, чтобы никто не увидел.

— Янь Цинли, только попадись мне, я искромсаю тебя на куски! — прорычал он.

Столько времени потратить в засаде и уйти ни с чем — это было невыносимо.

Он уже собрался продолжить погоню, как вдруг перед глазами замелькали белые вспышки, и на лице проступили жгучие царапины.

Бу Юньлоу коснулся щек, не успев даже понять, что произошло.

Раздалось тихое мяуканье, и на его голову прыгнул серо-белый пушистый комок.

Маленький комочек с лукавыми фиолетовыми глазами, лениво повиливая хвостом, примостился сверху.

Раздалось отчетливое шипение, и едкая, зловонная струя жидкости хлынула с его челки прямо на подбородок.

— Откуда взялась эта проклятая кошка! Смеешь царапать мое лицо и гадить мне на голову!

Вопль Бу Юньлоу, полный ярости и бессилия, был настолько противным, что птицы в лесу в панике разлетелись прочь.

Сделав свое дело, комок с довольным видом спрыгнул на ветку. Его фиолетовые глаза в ночи светились особенно ярко. Он дернул пушистыми ушами и, с издевкой повернувшись к Бу Юньлоу толстым задом, дернул хвостом, словно приглашая: ну же, догони меня!

Бу Юньлоу был вне себя от ярости. За всю свою жизнь, с тех пор как он попал в этот мир, никто не смел так унижать его, а уж тем более — низшая тварь.

Забыв о погоне за Янь Цинли, он мечтал лишь об одном: содрать с этой кошки шкуру и скормить ее мясом собакам.

Используя технику управления ветром, он быстро приблизился к ветке, где отдыхал зверек. Затаив дыхание, он протянул руку, уже предвкушая, как схватит наглую тварь.

Но маленький пушистый зад вдруг издал отчетливое пуканье, и облако зловонного газа, отдающего тухлой рыбой, ударило прямо ему в лицо.

Бу Юньлоу, чье лицо оказалось прямо напротив хвоста кошки, от тошноты едва не лишился чувств, а глаза на мгновение ослепли, будто от магического воздействия.

Схватившись за горло, он начал задыхаться, истинная ци испарилась, и он, потеряв равновесие, рухнул с высоты третьего этажа прямо в заросли травы.

Выбравшись из кустов с всклоченными волосами, Бу Юньлоу выплюнул землю и траву, проклиная всё на свете и обещая свести счеты с кошкой.

Он огляделся, сжимая меч, но увидел лишь свои рваные одежды, которые продувал холодный ветер.

Ему казалось, что он спит.

Кошки и след простыл, даже капли крови, оставленные Янь Цинли, исчезли без следа. Лес был пуст.

Колеса телеги с грохотом катились по горной дороге, оставляя глубокие борозды в сухой грязи, а воздух наполнял странный, тревожный звон цепей и колокольчиков.

Янь Цинли выглянула из кустов. По дороге двигался караван, но, что странно, у повозок не было возничих — лишь человекоподобные бумажные талисманы, приклеенные к вожжам, направляли движение.

Присмотревшись, она заметила, что на углах крыш каждой повозки висели связки треугольных медных монет — обереги от нечисти. Их количество было разным, но нигде не превышало девяти.

Звон цепей доносился изнутри, будто там перевозили тяжелый, запертый на замки груз.

Деревья вокруг качались от ветра, но занавеси на повозках оставались неподвижными — их явно защищали заклинания.

Пока она наблюдала, позади слышались голоса нескольких адептов.

— Брат Бу передал через летящий талисман, что предательница Янь Цинли должна была бежать в эту сторону. Но мы ищем уже столько времени, а ее и след простыл.

Кто-то хмыкнул:

— А может, это хитрый маневр брата Бу? Обманул нас, чтобы мы искали в другом месте, а сам

уже прихватил голову Янь Цинли и пошел к главе за наградой.

Другой поддержал:

— Ты же знаешь, какой Бу Юньлоу скользкий тип. В азартных играх он всегда нас обдирал до нитки, этот негодяй обожает жульничать. Не удивлюсь, если так оно и есть.

Одна из учениц возмущенно воскликнула:

— Брат Бу не такой! Он всегда честен и благороден! Вы просто завидуете, что глава ценит его больше всех, вот и болтаете всякие глупости.

Янь Цинли узнала эту девушку — они жили в одной комнате, когда она только стала послушницей.

Видя, что группа приближается, Янь Цинли занервничала. После схватки с Бу Юньлоу она была совершенно истощена, и если ее обнаружат, ей останется только сдаться и вернуться в секту.

— Мяу.

Тихий звук донесся совсем рядом.

Янь Цинли оглянулась и обнаружила, что у нее на плече сидит крошечный пушистый комочек, который, казалось, ничего не весил.

В лунном свете блеснули мягкие ушки, а крошечные лапки, теплые, как грелка, устроились на ее ключице. Котенок с довольным видом щурил фиолетовые глаза и лениво помахивал хвостом.

Разглядев, что это всего лишь беззащитный котенок, а не какая-то тварь, Янь Цинли выдохнула. Она вспомнила странный случай с печеной рыбой у озера и поняла: должно быть, этот бродяга учуял запах и стащил ее ужин.

Котенок легонько похлопал ее по ладони хвостом.

— Я не какой-то там бродячий кот, к тому же я вернул тебе долг, — словно промурлыкал он.

Котенок запрыгнул ей на руки, поднял свою пушистую мордочку и уставился на нее глубокими фиолетовыми глазами.

Янь Цинли смотрела на него в ответ, не понимая, что он хочет сказать, но чувствовала, что это существо очень разумно и настроено к ней дружелюбно.

Караван внезапно остановился.

Одна из повозок замерла прямо перед ней. Девять медных монет на углах крыши мелодично звякнули, испуская слабое фиолетовое сияние.

Бумажный талисман на цыпочках подошел к краю, отдернул занавеску и жестом пригласил Янь Цинли внутрь.

Котенок, лежа у нее на руках, бросил на бумажного человечка взгляд, тот вздрогнул и распахнул полог пошире, чтобы человек мог легко войти.

Прижав котенка к себе и оглянувшись на приближающихся учеников, Янь Цинли, не раздумывая, запрыгнула в повозку.

<http://bllate.org/book/18616/1792299>